(Не) рабыня для шейха ада
ELLI BLACK
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Elli Black
(Не)рабыня для Шейха ада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37676802
SelfPub; 2021
ISBN 978-5-532-98953-5

Аннотация

Я никогда не считала себя скромницей. Честно признаться, я никогда ею и не была. Я знаю не один десяток способов как доставить удовольствие самой себе, но не знаю, что мне делать с моей жизнью, внезапно полетевшей прямиком в Ад! В руки развратного и горячего владельца гарема. В его экзотических садах, пропитанных сладострастной похотью, обитали плененные сатиры и фавны, а нежные нимфы предавались любви с могучими кентаврами и мне предстояло вписаться в этот мир. Но вот вопрос – смогу ли я?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 20
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Elli Black
(Не)рабыня для Шейха ада

Глава 1

Мерные постукивания кровати о стену разбудили меня в двенадцать часов ночи, и я, постанывая, перевернулась на спину, а на голову натянула подушку, чтобы хоть как-то заглушить этот звук. Новые соседи заехали в пустующую квартиру пару недель назад. Молодая пара, обоим лет по двадцать пять. И что же их дернуло поставить свою траходромную кровать через стенку от моего изголовья?

Постукивания прекратились, и я, словно партизан, высунула голову из-под подушки, точно зная, что сейчас начнется.

Стон, ага, вот он, и такой протяжный, томный. Моя рука невольно скользнула вниз, под одеяло. Я, как малолетняя подглядывающая девчонка, мастурбирую под эти стоны эти самые две недели.

Вот он, второй. Мои пальцы уже нащупали чувствительный бугорок под тонкой тканью трусиков. И завертелось, девушка за стеной начала стонать с периодичностью в несколько минут, а я активнее начала теребить клитор. Потом поняла, что мне этого мало, и залезла второй рукой под одея-

ло. Стянула трусики и уже во всю начала играть сама с собой, как бездомная кошка. Да, вот так, девушка стонет, а мои пальцы, раздвигая нежные складочки, медленно проникают во влажную плоть. Правая рука неустанно теребит клитор, и я вся напряжена, сосредоточена на ощущениях. Ведь точно знаю, какой наступит после этого оргазм. Стоны за стеной прекратились, а вот в моей комнате – напротив. Дыхание сбилось, и из груди вырвался стон, который я заглушила, закусив нижнюю губу.

Опять кровать начала стукаться о стену. Чувствую, как первая волна оргазма накатывает, и ускоряю темп. Нет, одного пальца мало. Ввожу второй, и да, вот он. В глазах заблестели переливы разноцветных вспышек. Моя кожа сейчас напоминает очень чувственный комок нервов, до которого где ни дотронься, везде приятно. Меня трясет, не отпускает, я плотно сжимаю ноги, а руки остаются на месте, давлю ими на возбужденную плоть, стараясь продлить удовольствие. Провожу по пересохшим губам языком и чувствую соленые капельки пота, что выступили от напряжения. Волна прошла, и меня отпускает, истома взяла все мое тело в свою власть.

– Хорошо, – я потянулась в кровати и повернулась на бок. – Теперь можно и поспать.

Закрываю глаза и слышу шаркающие шаги за дверью. Сажусь в кровати. Тряхнула головой, волосы рассыпались по плечам. Натянула сверху прозрачной сорочки коротенький халатик. Босая шлепаю к двери. В нее тихо поскреблись. На-

давливаю на ручку и открываю полотно.

Передо мной стоит мама, худенькие плечи опущены, и выглядит она не совсем хорошо.

– Мама, что-то случилось? – забота в голосе проскальзывает на автомате.

– Оля, что-то не знаю, не спится мне, да еще этот шум, будто кто-то в стену долбит молотком, – она взглянула на меня очень уж пронизывающим взглядом, а мои щеки вспыхнули жаром.

– А я ничего не слышала, музыку слушала, – вру в ответ.

– Опять допоздна сидишь, – мама покачала головой, – когда же ты высыпаться будешь? Вон завтра-то на работу как рано надо вставать.

Я опустила голову, словно провинившийся ребенок. Так было всегда, даже в шестьдесят мама надо мной имеет непоколебимый авторитет, и я с этим ничего не могу поделать. Я ее очень люблю, и когда встал выбор выйти замуж и уехать в другу страну, а маму оставить здесь одну, я решила остаться и отказать Осфальду. Думаю, во Франции он найдет себе достойную жену.

– Раз не спишь, пойдем, попьем чайку? – спрашивает женщина.

– Конечно, мам, пошли.

Я иду за ней на кухню, след в след, как это было раньше, в детстве.

«Делать нужно так, Оленька, как говорит мама» – эти сло-

ва настолько въелись в меня, что теперь не могу никак искоренить их из мозга. Хотя мне и тридцать, но своей жизни нет. Она у меня одна на двоих с мамой.

– Ты садись, – указывает она мне на стул, – сейчас чайку заварю с мятой, это для успокоения, и спать будем крепче.

Фу, ненавижу мяту.

– Мам, сделай мне без этой травы, – попросила я.

Она глянула на меня осуждающим взглядом.

– Оля, как можно! – возмутилась она. – Мята – это тебе не растворимый кофе, который ты кружками пьешь, сидя за компьютером. Давай уж уволь меня, – сказала безапелляционным тоном. – Со мной будешь пить чай с мятой.

«Тьфу ты, зараза».

Мысленно тут же дала себе подзатыльник, это же я не на маму, нет. А внутри закипел котел, в котором под плотно закрытой крышкой уже давно бурлил протест, готовый вырваться наружу.

– Ладно, давай свою мяту, – бурчу себе под нос.

– Ты, что-то сказала, дочка? – спросила она, а сама сто процентов слышала мой недовольный голос.

– Нет, ничего.

– Расскажи, как у тебя на работе, какие переживания, мы с тобой в последнее время и не видимся вовсе.

Да, в последние дни мы действительно мало видимся. У меня завалы на работе. Открывается несколько аптек одновременно, и мне приходится курировать их, за всем смот-

реть. Наша сеть расширяется, и меня повысили от простого провизора до руководящей должности. И времени на себя совсем не осталось. Все занимает работа. Мотаюсь по городу из одной аптеки в другую. Начальство вечно бубнит и грозится лишить премии, если аптеки будут открыты не в срок.

– Да ничего нового, мам, – ответила я уклончиво, – работа, ты знаешь, волка ноги кормят.

– «Как потопаешь, так и полопаешь», говорила всегда твоя бабушка, – она налила чай и, поставив передо мной кружку, села напротив, выжидающе глядя на меня.

Я отвела взгляд и, обхватив горячую кружку пальцами, вспомнила, как в последние несколько дней ко мне пристает наш директор. Мразь. Дома жена и двое детей, а он, козлина, под юбки молодым девчонкам заглядывает. Я хоть уже и не совсем девчонка, и не совсем молода, но ему-то сорок пять, пора бы уже и остепениться. А он все туда же.

– Расскажи, мам, лучше, как у тебя на работе, что новенько у Гали, твоей сменщицы, как она справляется? – я ухожу от расспросов, переключая все ее внимание на ее сотрудницу, которая вышла после декрета.

Мать пустилась в рассказ, а я ее не слушала, почему-то воспоминания о Дмитрии Александровиче – это и есть мой директор – не хотели отпускать.

Вспомнила, как его жадные и сухие губы целовали мою шею, как его ухоженные руки шарили по моему телу, пытаясь завести меня. Я, конечно же, делала вид, что меня это

возбуждает, и даже обнимала его в ответ, но сама мысль о том, что он женат и у него двое детей, заставляла с презрением относиться даже к себе.

Он подсадил меня на стол, задрал юбку, я раздвинула шире ноги. Девчонки сказали, лучше не сопротивляться. Его все эти домогательства лишь на один раз, а работа хорошая, не пыльная. Так что, поскольку у меня и мужа-то нет, можно потерпеть.

И вот мои ноги уже ласкают руки Димы. К слову сказать, ноги у меня красивые, стройные, без лишних грамм жира и целлюлита, как и все, в принципе, тело. Не страдала я излишками полноты, подтянутая фигура с правильными формами до сих пор заставляет оборачиваться мне вслед не только мужчин, но и парней. Чувствую, как по внутренней стороне моего бедра скользят его губы, и помимо воли ощущаю волну желания, что поднимается во мне, стягиваясь в тугой комок о области паха. Я откидываю голову назад и отдаюсь ощущениям. Его палец оттягивает в сторону полоску белья, ту, которая скрывает мои интимные прелести. И, Господи, еле сдерживаю стон, он припадает к ним ртом, втягивая в себя соки возбуждения, что уже вылились из меня. Я не выдержала, откинулась на спину и запустила свои пальцы ему в волосы. Директор, почувствовав зеленый свет…

– Оля, ты что молчишь? – вырвала из воспоминаний мама.

Мне срочно нужно было выйти, я опять возбудилась. Какой-то кошмар. Внизу все тянет и требует срочной разряд-

ки. И она меня ждет там, в комнате, под одеялом. Розовый такой разряд в двадцать пять сантиметров – упругий мягкий вибратор. Я поперхнулась чаем.

– Ой, мам, все, не могу, глаза закрываются, – я одним глотком выпила еще не совсем остывший чай, встала со стула и попятилась попой к выходу. Потому что боялась, что через тонкую ткань сорочки будет видно, насколько я возбуждена, потому что трусики уже все мокрые настолько, что хоть выжимай.

Глава 2

С утра проснулась бодренькая и чувствовала себя замечательно. Ночное рандеву с розовым другом наконец-то позволило моему телу расслабиться полностью, хоть где-то внутри, в душе, мне и было неудобно перед собой. Но я быстренько затолкала это мягкое и напоминающие член мужчины неудобство в коробочку и подальше под кровать. Не дай Боже, найдет мама, не оберешься потом тычков по голове.

Удобные брюки, пиджак и белая блузка, заправленная за пояс, составляли весь мой наряд. Краситься сильно не стала, лишь немного наложила туши на ресницы и подвела карандашом уголки глаз. На губы блеск, и все, я готова покорять мир, ну или в данной ситуации аптечные пункты. Улыбнулась себе в зеркало, которое висело перед выходом из квартиры. Мама еще спала. Я выскользнула из квартиры и тихо прикрыла за собой дверь, замок щелкнул. Отлично, можно теперь свободно вдохнуть. Материнский гнет остался там позади.

Выхожу на улицу, и меня встречает майское солнышко, еще не жаркое, но уже и не холодное. Пикаю сигнализацией. На мой маневр отозвалась беленькая Лада Калина.

Прохожу мимо дорогих иномарок и радуюсь тому, что взяла машину не в кредит, а за кровно заработанные и немного добавленные мамой деньги. Конечно, в автосалоне

мне предлагали взять кредит, и я об этом всерьез задумалась, но потом, прикидывая свои расходы, поняла, что это мне не по карману.

Сажусь в свою ласточку и потихоньку выезжаю с парковки. Люблю ездить по утренним дорогам. У нас город небольшой, и все просыпаются ровно за час до работы. Мой подъем в полседьмого, потому что за час нужно добраться до офиса, там отправить отчеты, обзвонить всех заведующих аптек, которые я курирую и отправиться уже на новые, те, что только открываются.

К офису я подъехала за пятнадцать минут до открытия. Возле запертой двери, что вела в здание, толпились остальные офисные работники.

– Всем доброе утро, – поздоровалась я.

– Привет, Оля, – поздоровались все одновременно со мной.

– Оль, давай покурим, – ко мне подошла наша секретарша Настя и потянула меня в сторону. Достала из пачки сигарету и протянула мне.

Я обычно по утрам не курю, но глядя на ее озадаченное лицо, решила поддержать коллегу.

– Что случилась, Настя? – не выдержала я первой.

Девушка как-то очень долго подкуривала сигарету. Я успела за это время два раза затянуться.

– Тут вчера наш босс лютовал, – она глянула на меня исподлобья, – тебя искал.

Я на нее посмотрела расширенными глазами. Как искал? Зачем искал?

Хотелось задать эти вопросы немедленно, но я понимала, что Настя не знает на них ответ. Или нет, знает, ответы-то лежат на поверхности. Только вот я не понимала, что ему еще нужно от меня. Ведь девчонки же говорили, что у него встреча с сотрудницами только на один раз.

– А ты не знаешь, зачем? – все-таки задала я этот вопрос, потому что он меня начинал мучить.

– Ну, я-то сама точно не знаю, – ответила Настя, – но девчонки говорят, что у вас ним пошло как-то не так, вот и стребует он с тебя теперь все как полагается.

– Настя, ты о чем? – я не понимала, что до меня хочет донести коллега.

А Настя взяла меня за руку и, прижавшись ко мне плотнее, зашептала на ухо:

– Говорят, секса-то у вас не было, – она отстранилась и опять сделала затяжку.

Не было, это правда, вот только откуда это знает девушка, что стоит напротив меня и с интересом так заглядывает в мои глаза?

– Не было, – подтверждаю ее слова.

Она удрученно покачивает головой.

– Жди неприятностей, – ответила она мне и выбросила окурок. – Нужно было дать ему в первый раз, – она опять заглянула мне в глаза. – Только ты сильно не пугайся, может,

и проскочит все мимо тебя.

Охранник открыл дверь ровно в восемь часов, и все, кто подошел к этому времени, ринулись в нее. Мне же как-то уже и перехотелось совсем идти на работу, и в голову забралась мысль написать «без содержания». Хотя бы на неделю, чтобы хоть как-то улеглись все эти страсти, связанные с директором.

Так, отвлеченная от реальности, я шла, задумавшись о грядущих переменах в моем общении с Дмитрием Александровичем.

– Доброе утро, Ольга Ивановна, – раздался сзади меня голос директора.

Я вздрогнула, оглянулась и встретилась с холодными синими глазами Димы. Равнодушие в них меня порадовало.

– Здравствуйте, – ответила я и постаралась затеряться среди народа, который сновал туда-сюда по офису.

Все, больше никаких поползновений в мою сторону. Я вздохнула с облегчением и со спокойной душой принялась за работу.

К обеду я уже была свободна от офисной рутины и птичкой выпорхнула из запертых четырех стен. Впервые радовалась тому, что нужно идти куда-то, а не сидеть за компьютером и не печатать договора и письма для заведующих подотчетных мне аптек.

– Так, – открыла я ежедневник, – куда сначала? Беговая сто семнадцать, ага.

Вбила в навигатор адрес, и пока он выстраивал маршрут, мой взгляд наткнулся на красный краешек, который торчал из-под пассажирского сидения.

– Интересно, – я полезла рукой под кресло и зацепила интересующий меня объект.

Это была книга. Иллюстрация на обложке оповещала о том, что это фентезийный роман.

– Ха, – усмехнулась я, когда рассмотрела, как под флейту играющего музыканта, что сидел в правом углу картинки, в средине круга полуголая девушка вытанцовывает танец живота, а вокруг прихлопывают в ладоши одетые в чалмы мужчины.

«Тысяча и одна ночь для шейха», – извещало название.

– Интересно, – я открыла первую страничку и пробежалась по диагонали. Перелистнула еще одну. – Нужно почитать, – засунула ее в сумку. – Странно, откуда она взялась?

Вспоминаю, кого же подвозила.

– Настя, – да, точно, это была наша секретарша, которая напугала меня сегодня с утра.

А директор даже и в сторону мою не посмотрел. Но все же где-то внутри скользнула гадкая змея сомнения. То есть, со всеми переспал, а мной что, побрезговал, что ли? Фу, Оля, ну ты даешь! Сама себе противоречишь, определись, чего хочешь.

А хотелось Ольге Ивановне Морозовой мужа, детей, любви и регулярного секса с живым мужчиной, с любимым му-

жем.

– Ну, что застыла, курица? – крикнул мне сзади кто-то, когда я промедлила и не сразу поехала на перекрестке на зеленый свет.

– Вот тебе и любовь, Оля. Ты просто курица.

Я посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Большие зеленые глаза цвета сочной травы, обрамленные веером густых ресниц, идеальный овал лица, маленький чуть вздернутый кверху носик, пухлые губы и над верхней губой, ближе к правой стороне, красовалась маленькая родинка, которая придавала облику романтичность и обаяние. Ну, и конечно, моя гордость – это волосы, они словно белым облаком накрывали мою голову.

Махнула головой, и короткие завитки упали на скулы.

– Вы прибыли на место, – через полчаса пути оповестил мой навигатор приятным мужским голосом.

– Отлично, спасибо, дорогой, – я послала моему путеводителю воздушный поцелуй и усмехнулась. – Не мужчина, а золото.

– Здравствуйте, – послышался из окошка голос фармацевта. – Вам что-нибудь подсказать?

Видимо новенькая, начальства в глаза не знает.

– Да, позовите заведующую.

Девчонка фыркнула и, завернув за угол шкафа, тихонько позвала Нину Петровну.

– Ой, Ольга Ивановна, ну что же вы не сказали! Света, это

наше начальство, – появившаяся тут же заведующая укоризненно посмотрела на девушку, та покрылась красными пятнами и ретировалась в дальний угол, за стойку прилавка.

Я выползла из этого ада, уже когда смеркалось на улице.

– Да что же это такое? – ноги отказывались идти.

Целый день просидеть за компьютером, да еще и на шпильках! Уже под конец я их сняла просто, это было выше моих сил. Не думала, что попадется такая бестолковая женщина, а может, она специально это делала, может, хотела меня лишить сил и сна. Теперь представляю, как она будет косячить, и это все отразится, конечно же, на мне. Как-то нехорошо дрогнуло нутро. Стоило лишь представить, что с отчетом нужно будет стоять на ковре в кабинете Шевченко, тут же все занемело. И будто развеивая мой страх, зазвонил в сумке телефон. Полезла его искать. О, нет. На экране высветился номер офиса.

Нажала на зеленую кнопку, иначе никак, заявление на увольнение потребуют написать на следующий день. Потому что пока мы работаем на эту организацию, мы полностью в ее подчинении.

– Слушаю, – проблеяла я и про себя взмолилась, чтобы это оказался не директор.

– Добрый вечер, Ольга Ивановна, – послышался именно его голос.

«Твою мать, твою мать», – притопнула я ногой. Не может этого быть.

– Слушаю вас, Дмитрий Александрович, – ровным, без всяких эмоций, голосом сказала я. Привычка, наработанная за долгие годы в аптеке.

– Вы забыли сдать отчет, надеюсь, память вас не подводит, и вы помните, что сегодня первое число, а до девяти вечера у вас остался ровно один час.

И в трубке послышались короткие гудки.

– Дурында, – стукнула я себя по лбу.

Как? Как я могла забыть передать отчет через Галину Степановну? Сама себе копаю яму. Если не сдать бумаги, разгромит все, что связано со мной, и еще и уволит к чертовой матери, лишит и премии, и оклада. Хотя, конечно, по законодательству… Я сама себе усмехнулась. Какое, нахрен, законодательство? Они боги в своей сети, а мы – жалкие рабы в их системе. Уволит по тридцать третьей и даже глазом не моргнет. Кто меня потом возьмет на работу? А ты пойди им докажи, что ты не дурак, и все это было сделано с подачи руководствующего органа. С такими невеселыми мыслями я наконец-то добралась до офиса. Когда поднималась по лестнице – лифт уже отключили – надумала всего, что только можно. На этаже стояла гробовая тишина. Лишь только одна дверь была приоткрыта, и оттуда просачивалась сквозь небольшую щель желтая полоска света. Я зашла к себе в кабинет, достала из ящика отчет и, затаив дыхание, медленными шагами пошла в кабинет директора. Цокот от каблуков эхом проносился по пустому коридору. Дойдя до двери, я

несколько раз глубоко вздохнула и сделала шаг в приемную. Секретаря Насти не оказалось. Но я этому и не удивилась.

– Проходи, – послышалось из кабинета, где царил полумрак.

Мое сердце начало стучать так быстро, что мне казалось, будто оно вот-вот выскочит из груди.

Я на трясущихся ногах подошла к двери и открыла ее.

Глава 3

– Проходи, проходи, – он сидел в полутьме за столом, а ноги были закинуты на край столешницы.

– Дмитрий Александрович, – в горле пересохло, я проглотила слюну, – вы извините, но я забегалась.

– Зачем? – перебил он меня.

Я задохнулась от своих слов, застрявших в гортани. Что это значит? Он мне даже не дал высказаться!

– Ну, вы же знаете, сейчас открываются две аптеки, и мне нужно успеть…

– Ты должна думать в первую очередь о том, – он снова меня перебил, – чтобы я был доволен, а не об этих надутых индюшках, которые каждый месяц только и знают, что высказывать недовольство.

Его голос пропитан не то, чтобы злостью, нет, скорее скрытой угрозой, только вот эта угроза сейчас нависла надо мной, и как же мне выпутаться из этого дерьма?

– Иди сюда, – проговорил он, подзывая меня к себе ближе.

Смотрю на него, словно затравленный зверек, отмечая только то, как в темноте алчно мерцает его взгляд, и понимаю, что теперь мне точно не скрыться, и права, права была Настя, и мне теперь не избежать близости с этим человеком.

Медленно, насколько это возможно, подхожу к столу и кладу документы на край.

– Вот, – выдавливаю из себя.

Его взгляд прикован ко мне, теперь я его вижу. Он просто пожирает меня этим взглядом.

– Ближе.

Делаю шаг к нему. И тут же он хватает меня за руку и дергает вниз, призывая этим жестом встать на колени. Я и так не сильно крепко стояла на ногах, поэтому бухнулась, потеряв равновесие, к нему в ноги и больно ударилась о пол коленными чашечками.

– Сюда, – он притягивает меня за подбородок ближе к своему паху. – В прошлый раз я тебе доставил удовольствие, в этот раз твоя очередь.

Смотрю раскрытыми до максимального предела глазами на то, как он расстегивает ширинку своих брюк, и не знаю, что делать. Ведь я еще ни разу в жизни не делала минет. Конечно, в фильмах с пометкой «восемнадцать плюс» я это видела, и не раз, и даже читала в некоторых любовных романах, но чтобы самой…

– Ну, что застыла, Ольга Ивановна?

А я смотрю на его возбудившуюся плоть, и из моей груди вырывается невольный вздох. Он огромен, его член. Да я бы никогда не подумала, что у нашего директора такой огромный член.

– Ты что, не знаешь, как с ним управляться? – он кивнул на свою плоть.

Я отрицательно замотала головой.

Дмитрий удивленно вскинул брови.

– Я надеюсь, ты хоть не девственница? – с сарказмом произнес он.

Я опять отрицательно замотала головой, даже ни капельки не обидевшись на его слова. «Может, он от меня отстанет?» – заблистала маленькой искоркой надежда внутри.

– Ну, все когда-то бывает в первый раз. Давай, попробуй, не бойся его, – он привстал с кресла и подвинул бедра на край сиденья, а я попятилась назад.

Но мужская рука молниеносно схватила меня за затылок и сжала волосы в кулаке.

– Морозова, отказы не принимаются, – и ткнул свой член в мои губы.

«Так, успокоиться, Оля, только и нужно всего лишь успокоиться. Ну не умрешь же ты от того, что сделаешь минет этому больному ублюдку. Ты же знала, что за все нужно платить, человек тебе доставил удовольствие в прошлый раз, и тебе же понравилось, – я разомкнула губы, и его головка оказалась у меня во рту, – вот и ты сделай ему приятно, тем более, он не урод, а даже вполне себе ничего, расслабься, просто расслабься».

– Вот так, девочка, да, – начал он комментировать мои действия, а мои щеки запылали румянцем, – возьми его глубже.

Я сильнее разомкнула губы, и его член скользнул глубже, почти до предела заполнив мне рот. Я схватилась за его ствол

рукой и поняла, что это только одна треть его органа у меня внутри. Боже. Я вмиг сделалась мокрой между ног. Вот я извращенка, потекла лишь только от одной мысли о том, какой он большой, и как это сейчас выглядит со стороны.

А Дмитрий в это время начал двигаться в моих руках, и я почувствовала на языке вкус его соленой плоти. Хотела было вытащить его из рта, подумав, что он кончил в меня, и только лишь эта мысль посетила меня, тут же откуда-то снизу поднялся рвотный рефлекс.

– Ты что? Блевать, что ли, собралась? – со злостью в голосе проговорил он. И тут же освободил мой рот.

Я задышала полной грудь, прогоняя этот приступ обратно.

– Нет, нет, – задыхаясь проговорила я.

– Вот и отлично, тогда продолжим.

И не успела я что-либо сказать, как член снова оказался у меня во рту. Я, отгоняя от себя противные мысли, вдруг поняла, что увлеклась процессом. Мои губы чуть плотнее сжались на горячей плоти, мужчина издал стон, тогда я решила пойти дальше. Внутри я погладила его головку своим языком и снова сжала губы плотнее.

– Ну, ты даешь, детка, – из уст мужчины снова вырвался стон. – Никогда бы не подумал, что ты делаешь это в первый раз.

Я ускорила темп, при этом посасывая нежную кожу.

– Так, все, стоп! – он одним движением поднял меня на

ноги и впился в мои губы поцелуем.

Я задохнулась и впервые секунды потерялась в прострации, но его настойчивый язык начал ласкать мой рот, и я, я стала ему отвечать. Все внутри затрепетало, предчувствуя, что может ожидать меня впереди. Рука уже по привычке хотела потянутся к заветной кнопочке у меня между ног, но вот мужские пальцы не дали проделать эту манипуляцию. Дмитрий положил мою руку себе на член и сжал ее, заставляя обхватить его ствол пальцами. И провел ей снизу вверх, показывая тем самым, что я должна делать.

Моя рука задвигалась в такт ему. Его руки настырно лезли мне под пиджак, стягивая с плеч белую блузку, а я под его напором трепетала. Как, как мне это может нравиться? Или всему виной молодые соседи, что каждую ночь донимали меня своими сексуальными утехами? Я не знаю, но вот то, что сейчас происходит, мне действительно нравится. И я уже не сопротивляюсь, а отдаюсь и починяюсь этому мужчине полностью. Тут же вспыхнул вопрос в голове о том, как я ему завтра буду смотреть в глаза. Да и себе-то самой, как? Ведь поступилась своими принципами. В это время его руки уже сняли с меня все, что было надето сверху.

«Какой ловкий», – подумалось мне.

Тут же его жадные губы оказались на моей груди. Он с остервенением припал к моему соску и втянул его в себя, я застонала. Он сжал его зубами, не сказать, что больно, и все же было сначала неприятно. Но вот его язык провел по на-

пряженной бусине и отпустил, и тут же холодок пробежался по коже. Мужчина принялся ласкать вторую грудь, а руки уже вовсю избавляли меня от остатков одежды. Я таяла в его руках, от прикосновения его горячих ладоней к телу я возбуждалась еще сильнее, и если бы могла, то кончила бы прямо сейчас, но директор почему-то томил.

На моем животе остался след от его поцелуев, и он проделывал дорожку ниже, все повторялось как в первый раз, и я в ожидании замерла.

А Дмитрий продолжал свои исследования моего тела, словно и не было прошлого раза. Стянул с меня трусики и скинул с себя штаны и боксеры, при этом оставаясь в распахнутом пиджаке и рубашке, на которой были расстегнуты лишь нижние пуговицы. А я лежала на столе распластанная и голая, это смущало и возбуждало одновременно. Гладкая поверхность столешницы холодила кожу, но вот жар, что сейчас растекался по моему телу, мог затушить только один человек, и сейчас его голова склонялась между моих коленок.

Как только его горячее дыхание коснулось моей плоти, я издала стон, протяжный и томный, такой, какой я слушала каждую ночь через тонкую панельную стену у себя в комнате.

Руки Дмитрия сжимали в такт движениям языка мои соски. Я извивалась под натиском, плавилась, словно кусок золота в огненном горниле. Чувство реальности то покидало меня, когда я почти достигала пика, то вновь вбрасывало об-

ратно, стоило только моему мучителю остановиться.

– Давай, моя хорошая, иди сюда, – проговорил он и подтянул меня к краю стола.

Я уже была готова на все, лишь бы только познать, наконец, блаженство, которое сейчас было закручено в тугой узел в районе живота.

Я закусила губу, чтобы снова не застонать, когда его палец скользнул внутрь разгоряченного лона.

– Ты такая узкая, – сказал он на выдохе, – я так и думал.

Он продолжал пальцем проникать глубже, а языком – поигрывать с моим клитором.

Я не выдержала и застонала. Боже, что творили его руки, меня пробивала дрожь после каждого его проникновения.

– Да, девочка моя, ну давай, еще немного, – к его пальцу присоединился второй, и волна мощного разряда накрыла меня.

Я выгнулась всем телом, хватая его руку, вжала в себя, стараясь удержаться здесь, в реальности.

– Ты маленькая похотливая сучка, – он куснул меня в сосок, и мое тело вновь сотряс оргазм.

Дмитрий освободил из захвата свое запястье, а я пыталась отдышаться.

– Ну, что, продолжим?

«Как? Еще?» – хотелось спросить мне, но во рту все пересохло, и я лишь расширенными от удивления глазами глядела на него.

– Ты больше не хочешь? – правильно понял он мой взгляд. – А вот так? – и его палец вновь занял свое место внутри меня, настойчиво лаская.

Я задохнулась. И откинулась на стол, не в силах пошевелиться.

– Не привыкла, – будто разговаривая сам собой, заметил он, – сейчас, моя хорошая.

Я почувствовала, как движение воздуха охолодило мое разгоряченное тело.

«Что он задумал?» – промелькнуло в голове, но его продолжающиеся ласки не позволили заострить внимание на этом вопросе.

Вот он склонился надо мной, и я ощутила, как его палец выскользнул из меня. Мое тело тут же расслабилось. Я хотела было уже опустить колени, расправляя ноги.

– Лежать, – прошипел он мне на ухо, и я неподвижно застыла.

Внутри все замерло, и в этот момент он врезался в меня, тараня узкое лоно своим огромным членом. Я вскрикнула от неожиданности и боли. Но он не дал мне вырваться. Я уперлась в его каменную грудь ладонями, а его рука, что облокачивалась о стол, схватила мои волосы на затылке и потянула назад. Перед носом что-то проскользнуло, и я почувствовала приятный запах, вдохнула в себя, захотелось распознать, что за такой чудный аромат.

– Понравилось, – скорее констатировал факт директор,

чем спрашивал у меня.

И только после этого поняла, что он вдалбливается в меня с такой силой и быстротой, что у меня невольно перехватило дыхание, но почему-то я ничего не чувствовала. Мой мозг все соображал, но тело жило отдельно, руками уже обхватывая Дмитрия за шею, расставляя ноги для него шире.

– Что это? – наконец-то выдавила я между жесткими толчками.

– Хочешь еще?

Я уставилась на него. А он и не стал спрашивать, опять перед моим носом проскользнула его рука и задержалась, давая возможность вдохнуть то, что вызвало в первый раз такой интерес. Дмитрий замер, а я словно пробовала на вкус воздух, что окружал меня. Эйфория настигла мгновенно, волна возбуждения заставила трястись меня всю.

– Да, вот так.

Видимо, у меня что-то менялось на лице, и директор это видел. Его улыбка была столь завораживающе желанной, что я не смогла устоять и впилась в его чуть приоткрытые губы.

Он застонал и возобновил движения во моем лоне. Я уже не чувствовала пресыщения, нет, не чувствовала боли, во мне снова проснулось желание.

– Еще, – выговорила я и впилась в его ягодицы пятками.

Эта гонка продолжалась ровно до тех пор, пока мое тело не покрылось испариной, а у директора на висках не выступили капельки пота.

– Я не готов пока, – обессиленно прохрипел он мне на ухо, а я, запыхавшаяся, вообще не могла сказать ни слова.

Он вышел из меня. Все, что я смогла, это перевернуться на бок, потом медленно на живот, и уже хотела сползти ногами на пол, но не тут-то было.

– Нет, не так быстро, – он навалился на меня сзади, проводя своей ладонью между моих ног.

И что же это такое? Моя плоть тут же откликнулась, налилась соками возбуждения. И я, как похотливая кошка, выгнулась ему навстречу, сгибая ноги в коленях, подставляя его внимаю свою мокрую от желания промежность.

Он тут же впился губами в мое лоно, покусывая возбужденный клитор. Стон.

«Сколько можно?!» – вскричал мой воспаленный разум, но моя похоть его быстро заткнула и продолжила наслаждаться процессом.

Чувствую, как на место ловкого языка приходят сначала один, потом второй палец, расширяя меня, растягивая, и мне это нравится. Кручу задом, принимая его теперь уже член так глубоко, что задыхаюсь. А когда Дмитрий начинает двигаться, перестаю дышать вовсе. Волны оргазма накатывают и тут же отпускают, что со мной происходит? Почему хочу большего? А директор, будто чувствуя мой настрой, надавливает на спину и прогибает меня. Я поднимаю попу выше и замираю, когда его палец начинает играть с моей второй дырочкой.

– Да? – задает он вопрос без лишних слов, и я вместо ответа толкаюсь к нему навстречу.

Когда его палец оказывается внутри, меня молниеносно настигает оргазм. Толчок, еще толчок, и меня заполняет внутри жаркое семя. Я вся горю и одновременно ерзаю. Все тело настолько чувствительно, что до него нельзя дотронуться.

Бедра Дмитрия все еще втискиваются в мою промежность, а его руки все теснее прижимают меня к себе.

– Ты чудо, – проговаривает он, целует в плечо, опускается ниже по спине.

Я тут же отзываюсь на его ласки, выгибаюсь, а тело сотрясает новая волна оргазма.

– На сегодня, пожалуй, достаточно, – прекращая ласки, шепчет он мне в ухо. – А то завтра ты не сможешь встать.

Хотелось ему сказать, что я уже сегодня не могу встать.

– Давай, я помогу тебе, – он помогает мне подняться, и мои ноги предательски подгибаются. Только его руки не дают упасть на пол.

– Ну вот, давай, садись сюда, – он двигает кресло, и я опускаюсь в него.

По телу гуляет прохлада, я сижу в кресле совершенно голая и ничуть этого не стесняюсь, а мужчина, что сейчас стоит напротив, рассматривает меня голодным звериным взглядом.

– Хочу тебя снова, – практически прорычал он.

– Нет, – только и смогла проговорить я.

Он засмеялся, так задорно и искренне, что я не смогла не улыбнуться в ответ. Нет, на меня точно так подействовала та дрянь, что он подсунул, потому что нельзя так реагировать на мужчину, который без устали (интересно, сколько сейчас времени?) трахал тебя так долго.

Отсмеявшись, он склонился надо мной, и его член, который так дерзко выглядывал из-под полы рубашки, опять был в полной готовности.

– Ну, я тебя жалею, только в первый раз. Крошка, – его рука нагло раздвинула мои ноги, и палец снова скользнул в мое лоно.

Я попыталась оттолкнуть его настырную руку, но тут он схватил меня, развернул, взяв за шею и придавив щекой к столешнице, прохрипел, почти прорычал на ухо:

– Нет, моя похотливая шлюшка, это еще не всё. Вот так, да… у тебя отличная задница, ты знаешь это? Да, конечно, ты знаешь… – он хлопнул ладошкой по моей ягодице, – Она просто кричит «трахни меня», да?

Его пальцы раздвигают половинки, проворно ныряют внутрь, я всего лишь чувствую небольшой дискомфорт, и только. Разрываюсь от желания узнать, что за игру он придумал.

«Игры кончились», – проносится в голове, когда чувствую его член, касающийся звездочки ануса.

Дмитрий громко стонет, пытаясь протолкнуть внутрь ме-

ня свой огромный ствол. Я силюсь вырваться, но его рука только сильнее сжимает мне шею, лишая возможности двигаться.

– Не дергайся, иначе будет больно.

Слышу, как выдвигается ящик, и мне на дырочку капает что-то прохладное.

– Давай, просто расслабься, и мы оба получим желаемое. Ну же… – приказывает он и снова таранит вход сзади.

Где-то внутри тухнет едва разгоревшаяся искра возбуждения, остается лишь острая боль от его члена, терзающего нежную плоть.

– Да-а-а-а-а, вот так! – выдыхает он, когда внутрь, наконец, заходит крупная головка члена.

– Отпусти, мне больно, – задыхаясь, шепчу я, из глаз текут слезы бессилия.

– Терпи, – ухмыляется он, продвигаясь внутрь меня. – Давай, детка, опусти руку и погладь свою киску.

Выбора у меня нет: корчиться на холодном столе от боли, либо попытаться хоть как-то уменьшить эту самую боль. Опускаю руку на клитор и начинаю его тереть так, как нравится мне больше всего.

Поначалу ничего не происходит, кажется, я высохла, как пустыня несмотря на то, что недавно текла водопадом. Только директор громко стонет, медленно вводя член мне в попу.

– Охерительно узкая дырочка, я тут первый, да? Да, бл@ть, я первый…

Грязные словечки оказываются к месту, чувствую, как к сокровенной точке приливает кровь, и она начинает пульсировать, пытаюсь сосредоточиться именно на этих ощущениях. И да, мне это удается, с радостью осознаю, что с губ срывается первый стон, и кажется, боль в заднем проходе отступила на второй план. Нет, она никуда не делась, но будто уменьшилась в размерах.

Яростно растираю клитор, волны возбуждения всё приливают и приливают, я даже начинаю ловить кайф от острых размеренных толчков Дмитрия позади меня, переключаюсь мысленно на эту часть тела, пытаясь распробовать ощущения, и громко вскрикиваю.

Оказывается, есть в этом нечто приятное, похабное, острое, напополам с болью, но есть…

– Да-а-а, – выдаю неожиданно для самой себя.

Выгибаюсь еще больше, слышу, как он матерится, обзывая меня последними словами. Плевать, может, я сейчас и веду себя как самая развратная шлюха, но это слишком желанно, чтобы лишиться такого наслаждения. Вскрикиваю и прошу его ещё быстрее, ещё глубже, захлебываюсь от собственного крика, заглушающего его стоны, чувствую, как меня трясёт и разрывает оргазм, разом полыхнувший по двум точкам. Мгновением позже и он громко рычит, выпуская внутрь горячую струю, и наконец прижимается к моей мокрой от пота спине.

– Вот это кайф, – вылетают слова из его рта.

Он медленно достает свой член из моей попы, и меня еще раз пробивает волна оргазма, снова сотрясая мое тело.

– Еще раз повторим?

Меня будто облили холодной водой.

«Нет, нет, не сегодня», – пытаюсь сказать ему, но из моих уст вырывается невнятное мычание.

Он поднимает меня за шею и прижимается к губам долгим поцелуем.

– Не волнуйся, крошка, не сегодня, – он оглаживает мою грудь, больно при этом сжимая соски, – на сегодня ты перевыполнила норму, – заглядывает мне в лицо, а я смотрю в его глаза, которые горят, словно адское пламя. – Признаюсь честно, не ожидал.

Он отпускает меня.

– Давай, одевайся. Я отвезу тебя домой, а то в таком состоянии ты максимум, что сможешь сделать, это сойти с порога.

Я понимаю, что он прав, мое тело болит, а особенно попа, все движения заставляют чувствовать, что во мне будто побывал танк. Я сажусь в кресло.

– О-о-о, – вырывается из меня стон.

– Извини, крошка, – Дмитрий натягивает боксеры, – но ты сама виновата, я просто не смог отказаться от такой сладкой узкой дырочки, кою ты прячешь между своих стройных ножек.

Я бы могла покраснеть, но стыда как не бывало. На самом

деле, мне нравятся эти новые ощущения. Они меня волнуют, и мне немедленно хочется побыть с собой наедине. Я стараюсь максимально быстро, насколько это позволяет мое состояние, одеться, и, не надевая туфли, уже через долгих десять минут стою в полной готовности.

– Ты прелесть, – не перестает мне сыпать комплименты директор. – Моя похотливая шлюшка, – он притягивает меня к себе за шею и целует за ухом. – Ничего не хочешь мне сказать?

Я отрицательно качаю головой.

– Отлично, – говорит он и первый выходит из кабинета.

Иду за ним, а между ног все ноет и разрывается.

«Может, он порвал меня? – проносится мысль, но я гоню ее от себя. – Домой, срочно хочу домой».

Всю дорогу до моего дома директор насвистывал веселую песенку себе под нос, что-то свое, а радио, что было включено, разрывалась другой музыкой. Я отстранилась от реальности, смотрю в одну точку и не могу поверить, что прошло несколько часов. Да, именно два с половиной часа мы занимались сексом с директором, я посмотрела на часы, что висели в холле. Мы вышли через заднюю дверь, никого не встретив по пути. Охраны не было. Видимо, Дмитрий заранее договорился с ними. И вот дорога мелькает перед глазами. Домой, хочу домой. Прижимаю сумку к груди. Еще нужно отчитаться перед матерью. Представляю, какую истерику закатит она. Ни разу не позвонила за это время, не поинте-

ресовалась, где я и все ли со мной в порядке.

– Оля, приехали, – трогает меня за плечо директор.

Я перевожу взгляд с дороги, которая уже не мелькает перед глазами, на него.

– Спасибо, – говорю одними губами. И пытаюсь вылезти из машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.